

### Глава 3. Неоконченное дело

В день смерти Хлои, во мне возросло непреодолимое желание найти убийцу. Для чего, и почему, я и сам не понимал, однако не стал противиться появившемуся стремлению. И уже на следующее утро, я начал поиски.

Решить подобный вопрос было непросто, но меня это не волновало. Однако шли дни, а мне так и не удалось узнать о личности преступника. Все мои попытки заканчивались ничем, и это меня сильно угнетало. И как итог, потратив на это дело около недели, я решил прекратить.

К тому же, с течением времени, мои разбушевавшиеся чувства понемногу приутихли, возвратив мне обычное душевное состояние.

Но напоследок я всё же предпринял ещё одну – последнюю попытку.

Отправившись к месту преступления, я двинулся на поиски возможных свидетелей. Было маловероятно, но всё же среди жителей окружающих домов могло найтись несколько человек, видевших произошедшее в тот день.

Да, я уже пытался что-то разузнать, но результат был нулевым. Виной тому был страх, или деньги, которые им пообещал убийца, я не знал. Однако в тот миг меня это не волновало.

Ведь у меня уже был план получше. Пусть и простой, но зато эффективный.

И вскоре, деньги, угроза влиятельными “сторонниками” и немного давления на малодушных жителей принесли мне требуемый результат. И судя по словам очевидцев, в последний раз мою бывшую напарницу видели живой, когда её силой волокли в дом.

Получив же примерное описание, я мгновенно определил личность убийцы. Какая ирония, но им оказался именно обворованный нами мужчина.

Признаться, честно, у меня с самого начала были подозрения на его счёт, но без конкретных доказательств я не мог этого подтвердить. Имея же нужную информацию, я попытался его разыскать, но поиски не дали никаких результатов. То ли он залёг на дно, то ли был в городе лишь проездом – неизвестно.

Но сожалеть мне было не о чём, ведь жизнь убийцы мне и не требовалась.

Однако сейчас, признав в своём противнике убийцу Хлои, я почему-то почувствовал облегчение. Не потому, что я его всё-таки нашёл, а потому, что смогу убить.

Осознав это, в моих мыслях пропало стремление к победе – я просто хотел забрать его жизнь.

...

В бою можно было использовать любое оружие, предоставленное на выбор организаторами. Правилами не запрещалось использовать и личное снаряжение, поэтому я достал свой старый кинжал - Кугу. Не раз, спасавший мне жизнь, он был своего рода верным товарищем, на которого я в любой момент мог положиться.

Мой противник тоже не отказался от подобного предположения, выбрав себе неплохой меч. К тому же он был довольно осторожным, так как не стал сразу же бросаться в бой. Заняв удобную позицию, Соун оценивающе посмотрел в мою сторону и, судя по нахмуренным бровям,

и задумчивому взгляду, он тоже меня узнал.

- Это же ты! – указал он на меня пальцем.

- Я, - отрицать очевидного не было смысла.

То, что он меня узнал, было даже к лучшему. Мне не придётся делать лишнюю работу.

- А знаешь, я ведь почти уже и забыл о тебе, - сказал он, с явным наслаждением оглядевшись по сторонам.

И в шуме, рождённом криками алчной до крови толпы, я заметил, что ухмылка моего противника выглядела не только довольной, но и предвкушающей.

Словно он с нетерпением ждал предстоящего развлечения.

- Жаль только, что ты попался мне только сейчас. Будь это ещё пару дней назад, я бы с удовольствием тебя помучил, - наигранно опечалился он. - Но сейчас, к сожалению, у меня на это нет ни времени, ни желания.

- Готовься к тому, что я лишу тебя жизни, - сказал я в ответ, но мои слова не произвели на него должного впечатления.

И не мудрено, ведь достойного противника во мне он не видел.

Чувствуя своё превосходство, он лишь засмеялся. А затем, немного размяв плечи, Соун стал идти в мою сторону. Делая на ходу короткие, резкие взмахи мечом, он пытался зародить во мне тревогу, но своими действиями он лишь распалял во мне желание растоптать его гордость.

Приблизившись же ко мне достаточно близко, Соун сделал пробный выпад в мою сторону. Однако... его удар был слишком вялым и предсказуемым, поэтому уйти от него было проще простого.

Что я и сделал.

Но вопреки ожиданий толпы, контратаковать я не стал. Всегда нужно было быть осторожным – недооценивать своего противника могли только полные глупцы.

Насколько бы слабым не казался соперник, ему может улыбнуться удача и его меч пустит тебе кровь. Но подобные мысли, как оказалось, разделяли не все – мой противник был слишком самоуверенным.

Лишь ухмыльнувшись моему способу ведения боя, Соун нанёс ещё несколько быстрых ударов. Но ни один из них меня так и не достиг. Часть я просто отклонил кинжалом, а от остальных увернулся. Дальше мне предстояло найти слабые стороны своего противника, ведь в какой-то момент он непременно начнёт нервничать и раскроется.

Но, к превеликому разочарованию, прощупать его мне удалось почти сразу. Однако я всё ещё опасался вероятности того, что он получеловек.

Если моё предположение верно, то в опасный момент он воспользуется преимуществом, дарованным ему родством с дикими животными. Взрывная сила таких людей была невероятно опасной. Теряя в бою свою человечность, они могли рвать противников на части.

«Сейчас!» - подловив удачный момент, я решил атаковать в ответ.

Уворачиваясь от очередного удара, я поднырнул под меч и полоснул противника кинжалом по кисти. Вскрикнув от боли, Соун выронил меч и схватился за раненую руку. Пытаясь остановить кровь, он отскочил в сторону и достал из складок одежды кусок ткани, которым и обернул рану.

- Гадёныш! – прошипел он.

Мне же его перекошенное от боли лицо доставило немало удовольствия.

- Бой ещё не окончен, - сказал я.

Скривившись от злости, Соун грозно зарычал, провоцируя в своём теле изменения. И вскоре на его лице, руках и ногах стали проступать пульсирующие вены, жутко уродуя и без того не сильно привлекательную внешность.

Видимо в тот момент, чувствуя сильную, терзающую сознание боль, его нервы просто не выдержали.

- Убью!.. - оскалившись, словно дикое животное, Соун едва разборчиво прорычал в мою сторону серьёзную угрозу.

И под стать словам, которые не могли оставить меня в стороне, черты его лица стали изменяться, постепенно приобретая схожесть со звериными. А затем, спустя миг молчания, мужчина стал зверем. Диким и опасным созданием, готовым рвать своих врагов на части.

И в подтверждение этого, он протяжно взвыл, в надежде меня испугать – оставить надежды и сил на сопротивление. Ведь в этот момент, нечто звериное в его натуре говорило, что так и должно было случиться.

Однако я не боялся. При виде его изменений, я лишь молча стоял на месте, сгорая от нетерпения. Мне предстоял трудный бой, но меня не съедали сомнения. Ведь я знал, что на моей стороне не только сила и опыт.

Мною руководило нечто посильнее – желание мести.

- Ну давай же! - спровоцировав своего противника, я самоуверенно махнул в его сторону рукой.

Да, я поступил глупо, однако я уже просто не мог выдерживать давления своих же эмоций.

И в ответ, Соун, подобно дикой кошке припал к земле, в любую секунду готовый к прыжку.

- Ну же, убей его, - начали скандировать люди в толпе.

И не мудрено, ведь зрителям это пришлось по вкусу – окружающая нас толпа едва ли не млела от подобного зрелища. Кроме того, предвкушая мою скорую смерть в лапах получеловека, наблюдающий за боем люд начал радостно улюлюкать, поддерживая понравившегося им бойца.

Но мне на их мнение было наплевать. Мне хотелось лишь одного – чтобы перед смертью Соун в полной мере осознал свою беспомощность.

А он же, больше не имея возможности сдерживать рвущегося на волю зверя, выпустил клыки и

прыгнул в мою сторону. В этот момент его движения были в несколько раз быстрее, поэтому уследить за ним было сложнее. Но отточенные за долгие годы инстинкты позволили мне вовремя среагировать на опасность. Просто увернуться от него не вышло бы, поэтому я отскочил в сторону и нанёс удар на упреждение.

Но противник заранее почувствовал угрозу, и невообразимым образом извернувшись в воздухе, он сумел избежать серьёзных ран. Правда его одежда на боку всё же пропиталась кровью.

Мельком взглянув на свою новую рану, Соун снова кинулся в мою сторону, только в этот раз он предпринял иную стратегию. Делая короткие, быстрые скачки, он пытался меня запутать, кружась вокруг. Уследить за ним и правда, было сложно, но подгадать момент его атаки мне всё же удалось.

После очередного обмена ударами, мы оказались на минимальном расстоянии друг от друга. Воспользовавшись этим, я нанёс ему ещё один удар, который оказался самым удачным за весь бой.

И оставить его без внимания, Соун уже не мог.

- Раррр, - болезненно зарывав, мой противник неуверенно отскочил в сторону.

Однако при приземлении он уже не смог удержать равновесие – опыт тому виной, или же что-то иное, но в момент удара я сумел разрезать сухожилие у него на ноге.

И по сути, это была победа. Однако хотел я совершенно не этого... именно поэтому, сразу же добивать противника я не стал.

А в это время, Соун, заскулив словно побитая псина, начал обращаться обратно, постепенно возвращаясь к норме. Приняв же свой обычный, человеческий облик, он попытался встать, но боль ему этого не позволила. Рухнув обратно на пол, Соун поднял свой взгляд и посмотрел на меня.

В тот миг, в его глазах я больше не видел превосходства и гордости. В них был только страх за собственную жизнь.

- Я же тебе говорил, - двинувшись к противнику, мне захотелось увидеть в его взгляде ужас, от осознания того, что его необдуманный поступок обернулся для него смертью.

- Я сда... - видя его попытку сдаться, я мгновенно оказался рядом с ним, и по самую рукоятку засадил кинжал ему в грудь.

- Не стоило тебе её убивать, - сказал я, видя, как перед смертью у него в глазах промелькнул ужас и толика сожаления.

Получив такое ранение, выжить было невозможно, поэтому мой противник умер буквально через пару секунд.

Вытянув же из трупа своё оружие, я не стал ждать оглашения своей победы, просто покинув пределы ринга.

Ликование толпы и их радостные крики звучали для меня как-то отстранённо. Внутри у меня было пусто, будто все чувства вмиг исчезли. Но в то же время, с моих плеч словно свалился камень. Вся вина и сожаления, которые я испытывал по поводу смерти Хлои, наконец-то меня

покинули.

\*\*\*

После первого боя я провёл ещё несколько поединков, но все они проходили, словно в тумане. Мне почему-то не удавалось полностью сфокусироваться на противнике. Пару раз мне лишь чудом удавалось миновать смертельной опасности.

Понимая, что продолжать в таком состоянии опасно, я забрал свои шестнадцать золотых и покинул это место. Попрощавшись перед уходом с управляющим, мне предстояло вернуться назад в трущобы.

- Что же со мною произошло? – задаваясь подобным вопросом, я посмотрел на небо.

Рассматривая россыпи звёзд, я отчётливо понял, что не хочу возвращаться обратно. Мне больше не хотелось видеть ту нищету и грязь, среди которой мне довелось вырасти.

Но почему? Раньше ведь меня это не волновало. Виной ли тому последние события или что-то другое?

Смерть Хлои?

Нет.

Жестокая расправа над Остом?

Тоже нет.

Тогда что?

Смерть и опасность стали моими спутниками уже давно, поэтому ничего нового для себя в эти дни я не увидел. Или всё же было что-то такое, что заставило меня изменить свой взгляд на мир?

Возможно, это было осознание того, что я слишком незначительный?

Но я ведь и так знал, что моя жизнь не стоит для остальных и ломаного гроша.

Никто даже и не заметит, если я умру... Один. Никому не нужный, и никем не оплаканный...

«Что же мне делать?..» - спросил я сам себя.

Но ответа не было.

...

Погружённый в свои тёмные мысли, я и не заметил, как остановился у какой-то гостиницы. Посмотрев на яркую вывеску, мне захотелось войти.

Оказавшись внутри, я осмотрелся по сторонам.

Если не брать во внимание посетителей, мирно ужинающих в зале, здесь было довольно-таки тихо и спокойно. К тому же чистота и порядок, а также хорошее освещение делали это место

вполне уютным.

«Останусь здесь...» - решил я.

И спустя миг, так как ко мне никто не подошёл и не окликнул, я направился к барной стойке, за которой стояла не молодая уже женщина.

- Хотите снять комнату? – приветливо улыбнулась она, оценив по одежде моё благосостояние.

- Да, на одну ночь, - ответил я.

- На третьем этаже подойдёт? – спросила она и, получив утвердительный кивок, продолжила. - Тогда с вас три серебряника. Ужинать или завтракать будете?

- Был бы не против и того, и другого.

- Тогда ещё два сверху. Итого – пять. Устроит?

Не возражая, я отдал ей запрашиваемую сумму и, попросив принести еду в комнату, забрал свой ключ. Найти же нужную комнату проблем не составило, поэтому я, ни о чем не беспокоясь, зашёл внутрь.

«Неплохо...» - подумал я.

Как оказалось, моя комната была небольшой, зато чистой и ухоженной. Из мебели же здесь имелась только кровать, стол со стульями, да небольшой шкафчик с тумбочкой, в которые можно было сложить свои вещи. Также напротив двери было окно, через которое в комнату проникал лунный свет.

Однако его явно было недостаточно, поэтому я подошёл к тумбочке и зажёл стоящую на ней лампу. Оглядев же комнату в её свете ещё раз, я сел на кровать и стал ждать, когда мне принесут ужин.

- Что же мне теперь делать?

Все планы, которые я составил ранее, уже никуда не годились. За последние дни слишком много чего произошло, поэтому мне стоило придумать что-то новое. Что-то такое, что позволило бы мне раз и навсегда покончить со своими проблемами.

Можно было воспользоваться предстоящим аукционом, и поворовать на славу. Но пытаться что-то своровать на таком серьёзном мероприятии, было сродни поиске иголки в стоге сена. Ведь в такой день конкурентов у меня будет просто уйма.

Но, готов признаться, воспользоваться суматохой всё же было заманчиво, правда и попасться на глаза возросшему количеству стражников будет намного проще. А это грозило проблемами.

- Чёрт, ничего не приходит в голову.

Откинувшись на спину, я стал обдумывать все возможные варианты, но меня отвлёк стук в дверь. Судя по всему, мне принесли ужин.

Дверь я не запираю, поэтому позволил войти в комнату. Прощмыгнувшая внутрь служанка, поприветствовала меня и быстро разложила еду на стол, после чего удалилась.

Не переживая о её поведении, я сел за стол и принялся за еду, которая была вполне приличной. Плотно поужинав, я почувствовал первые признаки усталости. Сначала начало ломить всё тело, да и веки стали жутко тяжёлыми, поэтому я решил больше себя не истязать и лёг в постель.

О своих проблемах подумаю уже завтра, ведь как говорят – утро вечера мудренее.

<http://tl.rulate.ru/book/16566/600684>